

УДК 343.8

Ю.В. БАРАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ВОКРУГ ПРОБЛЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматривается вопрос о необходимости изменения парадигмы правовой науки и законодательства, в центре которых должен быть человек. Раскрывается содержание понятия ресоциализации человека, в частности, осужденных к лишению свободы.

В последнее время в научных кругах принято ругать российское законодательство, и это входит уже в привычку¹. Однако мало кто задается вопросом, почему же наше российское законодательство оказалось в столь незавидной ситуации.

В ходе своего исследования автору пришлось столкнуться с проблемой кардинального изменения парадигм правовой науки.

Как пишет О.А. Пучков, при нынешнем подходе законодателя к своим задачам реальный отдельный человек обречен на автономное от права существование, так как регулирование общего не всегда подразумевает регулирование индивидуально-конкретного. Представления законодателя не идут далее выражаемой им заботы урегулировать "внешнее движение" людей, при этом он не входит в осмысление: а) внутренних особенностей человеческого "материала"; б) общих свойств отдельных совокупностей людей; в) характера связи отдельных людей и социальных структур в целом с правовым регулированием и общественными институтами. Изначальный настрой законодателя нацелен на "скольжение по поверхности", то есть на "рамочное" правовое регулирование общественных отношений [1].

¹ Автор имеет в виду высказывания ученых-правоведов в различных публикациях, а также в ходе участия в различных научно-практических конференциях и т.д.

Только человек является единственным центром права, единственным его создателем, носителем и реализатором. Таким образом, ведущая парадигма переносит акцент теории правовой регламентации с объекта на субъект, с предмета окружающего мира, материального или нематериального блага, по поводу которого сложилось правоотношение, на человека, осознающего, имеющего и реализующего право. В данном смысле, на первое место выдвигаются именно когнитивные комплексы, ибо без этой замены и далее можно будет наблюдать подмену права законодательством.

Но цель заключается не только в том, чтобы выработать объективно "правильные" нормы закона, но и в том, чтобы вырастить, "окультурить", социализировать, интегрировать в гражданское общество нового человека и создать условия для его свободного развития, при которых он сам почувствует жгучую потребность в нормах, гарантирующих его свободу. Требуется заложение основ теории человека как *Homo Juris*.

Становятся чрезвычайно важны и значимы знания о деятельности человека по реализации нормативных предписаний, о механизме восприятия человеком властных команд, облеченных в правовую форму, а также научные сведения о наиболее адекватных природе человека формах, видах и мерах ответственности. Без данных знаний законодательная деятельность

способна стать чередой экспериментов, все более усугубляющих ситуацию правового нигилизма в России.

Переходя к проблеме ресоциализации осужденных, необходимо отметить, что уголовно-исполнительное законодательство с точки зрения возможной антропологической экспертизы не выдерживает никакой критики. Создается ощущение, что уголовно-исполнительная система так и застряла в веках, и мы воочию видим феодальный строй и феодальное законодательство. До сих пор не определена основная цель уголовно-исполнительной системы с точки зрения интересов человека, ибо вслед за целью перевоспитания в ближайшем будущем, наверное, уйдет и цель исправления. И это закономерный процесс.

В данных условиях единственной целью всей системы пенитенциарных учреждений может остаться цель ресоциализации осужденных. Но, как ни странно это звучит, до сих пор нет даже единого понятия ресоциализации, не говоря уже о концепции².

Если заглянуть в социологический словарь, то можно узнать, что социализация является термином, используемым социологами для описания процесса, в ходе которого люди обучаются соблюдению социальных норм, процесса, делающего возможным существование общества и передачу его культуры от поколения к поколению [2, с. 293]. Далее авторы отмечают, что процесс социализации может рассматриваться двояко. Во-первых, социализация может пониматься как интернализация социальных норм: социальные правила становятся внутренними для индивида в том смысле, что они более не навязываются посредством внешней регуляции. Они как бы налагаются индивидом на себя, являясь, таким образом, частью его "Я". Во-вторых, социализация в социологии может пониматься как существенный элемент социального взаимодействия. Авторы отмечают, что данное

понимание основывается на том предположении, что люди стремятся к возвышению в собственных глазах посредством достижения престижного статуса и одобрения со стороны других. Возникает необходимость исключения из общей массы тех лиц, которые ни к чему социальному не стремятся, а также и не стремятся к возвышению в собственных глазах. Довольно ясно и то, что престижный статус и одобрение могут иметь место и в асоциальных группах и сообществах.

Ситуация несколько проясняется, если рассматривать стадии социализации. Принято выделять начальную стадию – социализации ребенка в пределах семьи, среднюю стадию – во время обучения в школе, завершающую стадию – социализацию взрослого человека [2, с. 294].

Остается к понятию "социализации" добавить приставку "ре-". Не поленившись, еще раз заглянем в словарь с целью ответа на вопрос, что же означает прибавление приставки "ре-" к термину. Объясняется, что приставка "ре-" обозначает: 1) возобновление или повторность действия; 2) противоположное действие или противодействие [3]. Скорее, для нас подходит первое значение, которое сформулировано в альтернативной форме через "или". Можно ли говорить о повторности социализации? Наверное, нет³. Трудно сказать, имеются ли те или иные представители общества, которые не были социализированы в той или иной мере. Поэтому правильной звучит значение в форме возобновления. Таким образом, ресоциализация осужденного может быть определена как возобновление социализации лица с целью привития общественной роли, а может быть применен термин вторичной социализации. Можно, конечно, утверждать, что ресоциализация есть процесс возвращения десоциализированного лица в общество [5]. Но зачем подчеркивать данный аспект, отличие, способству-

² Конечно же, имеется множество исследований в данной сфере, но большинство из них оказалось внутри одной устаревшей концепции.

³ Стоит отметить, что в социологии ресоциализация обозначается как вторичная социализация, происходящая на протяжении всей жизни индивида в связи с изменением его установок, целей, норм и ценностей жизни [4].

ющее дальнейшей стигматизации десоциализованного лица?

Выделяют следующие социально-психологические механизмы социализации: 1) идентификацию – отождествление индивида с отдельными людьми или группами; 2) подражание – сознательное или бессознательное воспроизведение модели поведения и опыта других людей; 3) внушение – процесс неосознанного воспроизведения индивидом внутреннего опыта, мыслей, чувств и психических состояний тех лиц, с которыми он взаимодействует; 4) социальную фисилитацию – стимулирующее влияние поведения одних людей на деятельность других, в результате которого их деятельность протекает интенсивнее; 5) конформность – податливость влиянию группы, проявляющуюся в изменении поведения и установок индивида в соответствии с первоначально не разделявшейся им позицией большинства [6]. Стоит обратить внимание на то, что ни один из указанных механизмов не содержит элемента принуждения либо воздействия против воли самого индивида.

Образно говоря, можно утверждать, что социальная группа, отвечающая за нашу первичную социализацию, навязывает нам символический аппарат, с помощью которого мы затем постигаем мир.

Исходя из вышеуказанного, должны быть выработаны несколько вариантов определения понятия "ресоциализации". Наиболее актуальна выработка понятия для применения в общественно-популярных работах, скажем, варианта "социально приемлемого определения". Оно не должно содержать сложных объяснений, и может звучать следующим образом: "под ресоциализацией понимается дополнительная социализация личности гражданина в целях оптимальной адаптации к условиям жизни общества".

Таким образом, ресоциализация осужденных должна быть похожа на социализацию и иметь лишь некоторые отличия несущественного характера. Процесс ресоциализации не должен резко отделяться от процесса социализации, что может привести не только к извращению

понятий и процесса ресоциализации осужденных, но и его прямому противопоставлению процессам социализации, происходящим в обществе, то есть сущностью ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы, может быть названа вторичная, возобновленная социализация, включающая в себя как процессы адаптации и интеграции, так и процессы индивидуализации осужденного, которые носят продолжаемый характер.

Эффективность ресоциализации может быть рассчитана исходя из количественных и качественных показателей, характеризующих данный процесс. Необходимо будет учитывать отсутствие рецидива после освобождения, создание семьи, нахождение рабочего места, самосовершенствование путем получения образования или самообразования, ведение общественно одобряемого образа жизни. Но данные процессы напрямую зависят от эффективности действующего законодательства, ибо она является одной из составляющих высокого культурного уровня развития самого общества, которая и дает возможность того или иного сценария ресоциализации осужденного.

Наконец, можно сказать, что проблема эффективности законодательства не должна более быть объектом манипуляции при определении популярности либо эффективности деятельности того или иного государственного органа. Но данная проблема упирается в общий культурный уровень субъектов правоотношений, членов общества, в том числе и осужденных. Иначе говоря, критика законодательства возможна лишь при низком уровне культуры либо чрезвычайной обостренности борьбы за власть. Ресоциализация и является тем процессом, который способен повысить культурный уровень членов общества, каковыми являются и осужденные.

Соответственно, можно утверждать, что эффективность российского законодательства напрямую связана с эффективностью ресоциализации широкого круга граждан, среди которых проблема ресоциализации осужденных наиболее актуальна и остра.

Список литературы

1. Пучков О.А. Антропологическое постижение права. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С. 150.
2. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь; пер. с англ.; под ред. С.А. Ерофеева. – М.: ОАО "Изд-во "Экономика", 2000.
3. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000 сл. – М.: ООО "Русские словари": ООО "Изд-во Астрель": ООО "Изд-во АСТ", 2003. – С. 660.
4. Социологический энциклопедический словарь; на рус., англ., нем., франц. и чеш. яз.; редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С. 302.
5. Южанин В.Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве. – Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 1992. – С. 11-15.
6. Психология и педагогика: учеб. пособие; отв. ред. В.М. Николаенко. – М.: ИНФРА-М, Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. – С. 83.

В редакцию материал поступил 31.08.07.